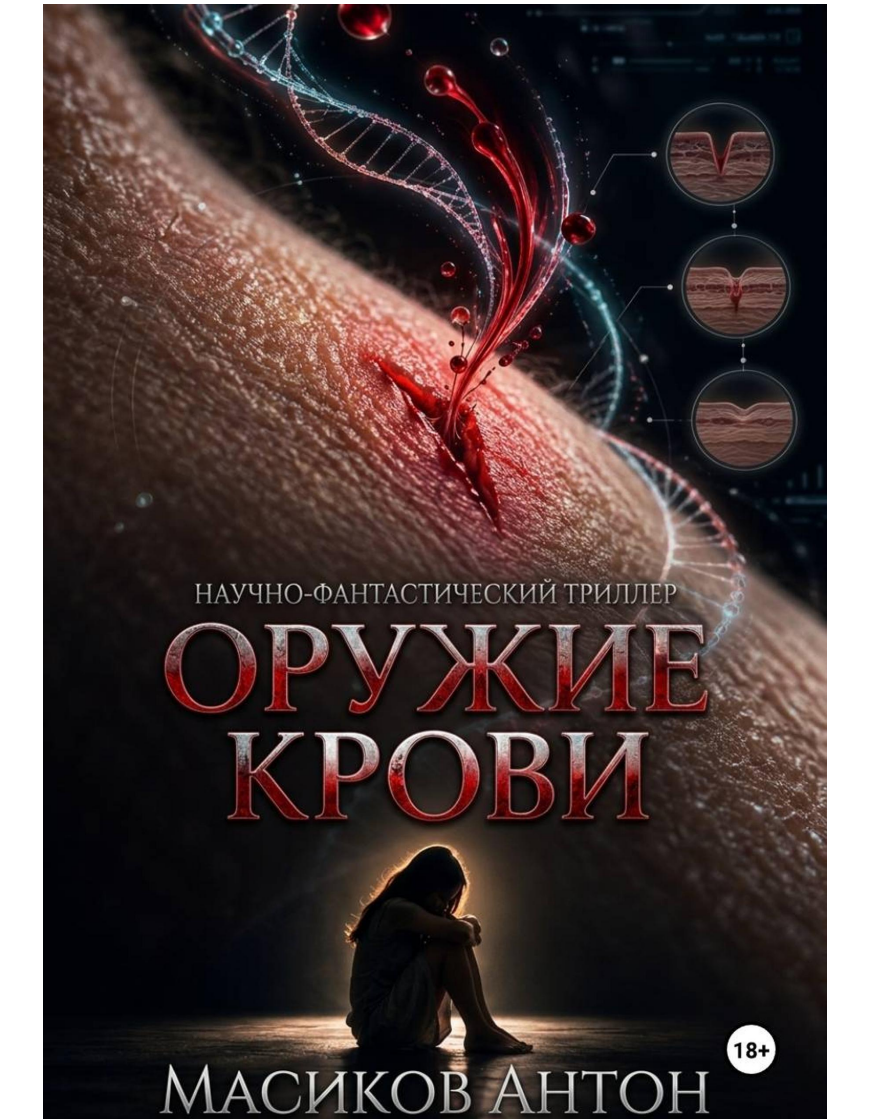

НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

ОРУЖИЕ КРОВИ

МАСИКОВ АНТОН

18+

Антон Масиков

Оружие крови

<https://litres.ru/74444792>

SelfPub; 2026

Аннотация

Билл Грэй — генетик, потерявший жену от неизвестного вируса. Остались двое маленьких детей и вопросы, на которые не отвечает ни одна медицина.

Болезнь не ушла. Она ждала.

Когда вирус возвращается в кровь дочери, Билл понимает: надежды больше нет. Врачи бессильны. Остаётся только одно — препарат, созданный им в тайной лаборатории, не тестируемый ни на одном живом человеке.

Он введёт его собственной дочери. Потому что терять уже нечего.

Но то, что произойдёт после, не предскажет никто. Ни сам Билл, ни врачи, ни те, кто узнал о его деянии.

Кому нужна эта формула для спасения? А может для власти?

Когда огонь поглотит дом Билла Грэя, начнётся совсем другая история. О девочке, которая выжила. О мальчике, которого забрали. Он не помнит сестру, она не знает, что он жив.

Но кровь помнит всё.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Антон Масиков

Оружие крови

Глава

ЧАСТЬ I. ЗВОНОК

Глава 1. Звонок

За окном шёл дождь. Билла разбудил телефонный звонок. Это был звонок из больницы — звонил доктор Петерсон.

— Здравствуйте, Билл, это доктор Петерсон. — Здравствуйте. — Билл, вашей жене стало хуже. Срочно приезжайте.

Билл быстро встал с кровати, оделся, вышел из комнаты и пошёл в сторону детской. Он тихонько приоткрыл дверь и заглянул в комнату. В ней спали маленькие Майкл и Джессика.

Он посмотрел на спящих детей, улыбнулся, закрыл дверь и спустился вниз по лестнице. Зайдя в гостиную, он взял ключи от машины и пошёл в гараж. Сев в машину, он задумался о том, что звонок врача был не случайным, и готовился к худшему. Билл печально вздохнул, завёл машину и поехал в сторону больницы.

Подъехав к центральному входу больницы, он увидел, что доктор Петерсон ждал его уже у входа. Билл понял, что его

мысли были не напрасны и ситуация очень серьёзная.

Билл вышел из машины и направился к доктору. Пожав руки, Петерсон сказал:

— Билл, хорошо, что вы так быстро приехали. Саманта пришла в себя, но её состояние крайне критическое... — Доктор, но ведь её состояние улучшалось. Что произошло? — Да, сначала всё было хорошо, мы заметили резкое улучшение её здоровья, но после её организм стал сопротивляться лечению, и все наши попытки помочь сошли на нет. Этот вирус оказался сильнее, чем мы думали. Мы с вами встретились с незнакомой для нас болезнью, и как генетик вы должны понимать, что это может отразиться на ваших детях. — Как могло это произойти?! На вид это была обычная простуда, когда ей стало плохо, мы сразу же обратились к вам. — Соглашусь с вами. О такой сложной ситуации мы и сами не могли себе представить. К сожалению, теперь мы бессильны, и боюсь, что нам теперь остаётся только ждать...

Петерсон посмотрел на Билла и кивком головы указал на дверь входа в больницу.

Подойдя к палате 318, где лежала Саманта, Петерсон открыл дверь и попросил Билла войти. Билл собрался духом, понимая, что возможно это последний день, когда они с Самантой могут побыть вместе. В палате было темно. Он подошёл и сел на край постели.

— Как ты себя чувствуешь, милая? — Всё хорошо, — дрожащим голосом ответила Саманта.

Билл смотрел в голубые глаза жены и сдерживал слёзы.

— Как там наши дети? — С ними всё хорошо, они очень скучают по тебе, — с грустью ответил Билл. — Я тоже по ним скучаю. Но ведь мы понимаем, что эта ночь последняя для нас с тобой. — Что ты? Ты обязательно поправишься, и у нас всё будет хорошо. Мы обязательно съездим на Гавайи, с нашими любимыми детьми, как ты и мечтала, — говорил Билл, не замечая, что из его глаз уже текут слёзы. — Обязательно, дорогой. Передай им, что я очень люблю их.

По её щеке скатилась слеза, и она закрыла глаза.

Билл заметил, что аппарат показывает остановку сердца, и понимая, что сделать ничего нельзя, заплакал, взял Саманту за руку и в последний раз обнял.

Глава 2. Похороны

После смерти Саманты прошло три дня. Похороны проходили на местном кладбище Forest Lawn. Пришло много желающих проводить Саманту в последний путь — все знали, что она была очень хорошей девушкой. Многие не могли удержаться и плакали.

Билл стоял возле гроба и вспоминал все те чудесные дни, которые они вместе с Самантой провели. Когда похороны закончились и все пришедшие разошлись, Билл ещё очень долго стоял у могилы жены и никак не мог смириться с мыслью, что Саманты больше нет. Начался мелкий дождь, постепен-

но превращаясь в ливень, смывая слёзы с глаз Билла.

Глава 3. Лаборатория

Четыре месяца спустя жизнь Билла вернулась в прежнее русло. Он наконец отошёл после смерти Саманты, но всё не мог забыть те слова врача о том, что возможно дети могли унаследовать от матери этот вредоносный ген. Напролёт ночи он проводил в своей лаборатории и пытался найти ответы на вопросы, которые мучили его уже длительное время. Все его попытки не имели успеха. Опыты постоянно обрывались на полпути, но только стремление и любовь к детям давали ему силы продолжать эту бесконечную борьбу с вирусом.

Все свои опыты Билл проводил на крысах. И однажды, после введения крысе, заражённой вирусом, полученным из крови жены, антидота, подопытная под номером 217 прожила больше остальных. Он понял, что вещество ацетилцистеин нейтрализует клетки вируса, но эффект длился недолго, и подопытная крыса погибала.

Далее Билл начал искать ответы на новые вопросы. Он начал изучать строение клеток разных животных, у которых могли бы быть хромосомы, способные нейтрализовать вирус полностью, но попытки так же не давали сдвигов. Он продолжал свои исследования.

После многих неудачных попыток он скрестил гены лягушки с ацетилцистеином и был поражён тем, что ген при-

жился к антидоту. Но теперь оставалось сделать самое главное — проверить действие антидота-14 на крови Джессики и Майкла.

После того как Билл провёл опыт с кровью своих детей, он был очень удивлён: клетки дочери спокойно принимали действие препарата и полностью нейтрализовали вирус, но клетки Майкла реагировали на антидот-14 совсем иначе — они погибали, и вирус брал верх.

Тогда он придумал другой выход, так как не мог позволить себе не защитить своих детей от этого опасного вируса. Заражённую кровь Майкла он скрестил с генами глубоководного удильщика. Результат его очень обрадовал: ген этой рыбы полностью защищал клетки Майкла от вируса и не давал им размножиться.

Дело было сделано, но главное действие оставалось не испытанным — ведь он сделал опыт только в пробирках, а не на реальном человеке, и это его очень пугало.

Глава 4. Жар

На следующий день Билл проснулся от того, что из детской раздался плач Джессики. Он подскочил и побежал к детям. Джесс сидела на полу и плакала. Он взял её на руки и почувствовал, что у неё сильный жар. Он понял, что случилось то, чего он так боялся.

Билл взял телефон и начал звонить доктору Петерсону.

Через двадцать минут они с детьми уже были в больнице. Маленьких Майкла и Джессику отправили на обследование. Диагноз у Джесс подтвердился, а Майкл был здоров. Джесс поместили в отдельную палату, дабы обезопасить окружающих.

К Биллу подошёл доктор Петерсон:

— Билл, я вам обещаю, мы сделаем всё возможное, чтобы помочь вашей дочери. С ней будут работать лучшие специалисты, мы попытаемся помочь ей. — Спасибо, я очень на вас рассчитываю. Думаю, вы понимаете, что я не переживу, если с ней что-то случится. — Конечно, Билл. Я буду держать вас в курсе. Сейчас вы можете ехать домой. Ей ввели успокоительное, и она сейчас спит. Жар спал, и пока волноваться не о чем. — Хорошо. Вот вам мой новый номер мобильного. Если что — звоните в любое время. Спасибо вам за помощь. До встречи. — До свидания, Билл. Держитесь, всё будет хорошо.

Билл в смятении вышел из больницы. На руках у него был маленький Майкл. Он был очень напуган. Билл сел в машину и поехал к дому.

Приехав домой, он уложил маленького Майкла в кровать и подождал, пока тот уснул. Потом спустился в гостиную, достал из бара бутылку виски, сел на диван, налил в бокал, закурил сигарету и задумался о том, что же ему делать дальше. Докурив, Билл решил поехать в лабораторию — полученный антидот-14 был сделан, но до конца ещё не изучен. Это был

последний шаг, который ему всё никак не удавалось сделать.

Глава 5. Доза

Приехав в лабораторию, он поднял все свои старые записи и начал думать о том, какие могут возникнуть последствия после введения антидота-14 Джессике — поможет ли он вообще.

Билл проверил действие антидота-14 на крови Джессики ещё несколько раз. Результат был удивительным: 10 из 10 опытов были успешны. Но он не мог рассчитать одного — какая именно доза антидота допустима для маленькой дочери.

Билл провёл в лаборатории всю ночь и смог выявить предположительную дозу препарата, но эффект на полное выздоровление был равен всего лишь на 75%.

Утром, приехав домой, Билл зашёл в детскую. Майкл ещё спал. Он подошёл к его кроватке, наклонился к сыну и прошептал: «Я люблю тебя, Майкл, мы справимся». Он поцеловал сына и пошёл к себе в спальню.

Зайдя в комнату, он задвинул шторы — яркие лучи солнца резали глаза. Сев на край кровати, он достал старый фотоальбом и начал пролистывать страницы. На фотографиях были все те счастливые моменты, когда они были вместе. Пролистав почти до середины, он остановился на фотографии: Саманта с детьми. Она держала на руках только что ро-

дившегося Майкла, а на её коленях сидела маленькая Джесс. На лице дочери была радость, что у неё появился братик.

Билл долго смотрел на эту фотографию, затем провёл рукой по лицу Саманты и сказал: «Нам так тебя не хватает. Прости, что не смог уберечь тебя. Но я обещаю, что с нашими детьми всё будет в порядке». Ещё раз взглянул на фото и закрыл альбом.

Глава 6. Обострение

В это время в больнице доктор Петерсон зашёл в палату к Джессике. Она ещё спала. Он посмотрел на датчики давления и увидел, что они ниже нормы. Пульс был учащённым. Петерсон подошёл к девочке и прикоснулся ко лбу — у Джесс был сильный жар. Он быстро выбежал из палаты и попросил сестёр срочно перевести девочку в изолятор, а также подготовить Джессику к полному осмотру.

Как только Петерсон это сказал, неожиданно раздался телефонный звонок. Доктор был так встревожен, что этот звонок его даже напугал. Это звонил отец Джессики. Доктор сразу же ответил:

— Здравствуйте... — Здравствуйте, Билл, — перебил Петерсон. — У меня плохие новости. Вам срочно нужно приехать. У вашей дочери серьёзные обострения. Сейчас она проходит полный осмотр, но это не телефонный разговор. Я вас жду, приезжайте скорее. — Я выезжаю!

Положив трубку, Билл вышел из комнаты и пошёл в детскую к Майклу. Он не стал его будить, просто взял на руки и спустился вниз. Тихо посадил сына в детское кресло на заднем сиденье, завёл машину и поехал сначала к себе в лабораторию.

По дороге он понимал, что с Джессикой может произойти то же самое, что и с Самантой. Он не знал точно, сколько времени его маленькая дочь протянет. Но одно он понимал: теперь у него есть шанс на спасение — есть противоядие. Пусть он до конца не был в нём уверен, но это последняя надежда.

Приехав в лабораторию, он быстро побежал внутрь. Приложил руку к сканеру — компьютер проверил отпечатки, и дверь открылась. Билл подошёл к специальному холодильнику, где под давлением и нужной температурой хранился антидот-14. Взяв ампулу с веществом, он аккуратно положил его в контейнер. Закрыл дверь и побежал к лифту. Спустившись, подошёл к машине и направился в сторону больницы.

Подъехав ко входу, он взял Майкла на руки и пошёл внутрь. Подошёл к медсестре и спросил, где найти доктора Петерсона. Она показала на смотровую комнату. Открыв дверь, он увидел, что доктор смотрит на бумаги и по лицу видно, что он очень обеспокоен.

— Доктор, здравствуйте, где она?! — очень встревоженно спросил он. — Билл, успокойтесь, она сейчас в изоляторе. Мы делаем всё возможное. — Нет, вы ничего не делаете!

Что вы меня успокаиваете?! Хватит мне врать — то же самое вы мне говорили, когда моя жена умирала! Отведите меня к моей дочери, я хочу её увидеть! — Хорошо, хорошо, Билл, успокойтесь. Сейчас я вас провожу к ней, только прошу — успокойтесь. — Хорошо. — Прошу за мною.

Доктор Петерсон открыл дверь смотровой, и они пошли в сторону изолятора. Идя по коридору, Билл задел плечом мужчину — одетого в строгий чёрный костюм, лысого, со шрамом на глазу.

— Аккуратнее! — грозно сказал мужчина и так же грозно посмотрел на Билла. — Извините, — сказал Билл и пошёл дальше.

Потом он обернулся и посмотрел на мужчину: тот зашёл в палату, у дверей которой стояли ещё двое мужчин в таких же костюмах.

— Кто это? — спросил Билл у доктора Петерсона. — Не знаю. В этой палате лежит сын одного очень влиятельного человека в нашем городе — мистера Джонатана Рибза.

Билл промолчал. Подойдя к двери изолятора, он посмотрел на сына — тот испуганно смотрел своими карими глазками на отца. Билл попросил доктора взять Майкла, так как не хотел, чтобы маленький сын видел свою сестру в таком состоянии. Доктор взял Майкла и пошёл обратно в смотровую.

Билл стоял у двери и собирался духом — ему предстояло увидеть свою дочь в тех же муках, в которых он видел свою

жену в последние минуты её жизни. Он тяжело вздохнул и вошёл внутрь.

На кровати лежала его дочь. На неё из окна светили лучи дневного солнца, а слёзки на щеках сверкали, как кристаллики. Джессика смотрела на отца и сквозь боль и жар улыбалась — она очень рада была видеть папу. Она приподняла свою маленькую ручку и протянула к нему. Билл быстро подошёл, взял её за руку и поцеловал.

Ему было очень больно смотреть на то, как в её глазах было видно, что ей очень плохо, что она страдает, и никто ей не может помочь. Билл сдерживал слёзы — он не хотел расстраивать дочку.

— Папочка, мне страшно, — прошептала Джессика. — Ну что ты, малышка моя, папа рядом. Всё будет хорошо. Потерпи, милая, ты поправишься. Я с тобой, всё будет хорошо. — Мне очень плохо, папочка. Я очень боюсь тут оставаться. Забери меня. — Я знаю, доченька. Потерпи, тебе скоро станет лучше. Я обязательно тебя заберу. Скоро мы поедем домой, и всё будет хорошо. Ты сильная, милая. Мы справимся, — говорил Билл и еле-еле сдерживал слёзы.

Спустя некоторое время маленькая Джесс уснула. Билл просидел у её кровати ещё несколько часов и тоже уснул.

Проснулся он от плача Джессики. Посмотрел на приборную панель: давление дочери очень высокое, показатели сердца медленно падали и уже были ниже критической нормы. Он в растерянности не знал, что делать. За дверями слы-

шались быстрые шаги врачей, направлявшихся к палате.

Билл подбежал к дверям и запер их.

— Билл, откройте дверь, что вы делаете?! — кричал Петерсон. — Нет! Уходите все, вы всё равно не сможете ничем ей помочь!

Глава 7. Антидот

Был вечер. В больнице, неподалёку от палаты Джессики, находился тот самый мистер Джонатан Рибз. Он пришёл навестить своего сына, который лежал с раком головного мозга. Рибз тратил огромные деньги, чтобы спасти сына от смерти, но организм не принимал лечение, и молодой Марк медленно умирал. Надежда не оставляла ни его, ни его отца.

Услышав крики врачей, мистер Рибз посмотрел на того самого мужчину со шрамом — своего верного друга и начальника охраны.

— Джобс, иди и посмотри, что там творится. Я не хочу, чтобы моему сыну мешали отдыхать. Разберись, — тихо сказал Рибз и снова повернулся к сыну.

Джобс кивнул и вышел. Дойдя до конца коридора, он увидел скопление врачей позади доктора Петерсона, который сильно стучался в дверь и кричал её открыть. Джобс подзывал медсестру:

— Извините, но что тут происходит? — Тут лежит маленькая девочка с непонятной болезнью. Аппарат показал

остановку сердца, а её отец заперся внутри и никого не пускает. Девочка там умирает, а он отказывается, чтобы мы ей помогали. — Ясно. Давайте быстро решайте свои проблемы. Вы своими криками мешаете отдыхать сыну мистера Рибза.

Девушка поняла, о ком речь. Она кивнула и побежала к Петерсону, а Джобс отошёл в сторону, увидев, что бегут охранники больницы.

Но в палате маленькой Джессики происходило другое.

Петерсон продолжал кричать:

— Не глупите, Билл, откройте дверь!!!

Но Билл уже не слышал слов врачей. Он был в шоковом состоянии. Мысли путались, дальнейшие действия не могли здраво сложиться в голове. Он смотрел, как его бедная дочь рыдала и кричала от боли, и не мог взять себя в руки. В палате было темно, только свет луны освещал небольшую часть. По телу пробежала дрожь и холод — как будто сама смерть стояла рядом.

Собравшись с мыслями, он дрожащими руками вытащил из сумки контейнер с антидотом и медленно открыл его. Взяв шприц, он аккуратно вскрыл ампулу и наполнил его веществом. Вспомнив свои вычисления, он посмотрел на количество вещества в шприце — доза была слишком большой для такой маленькой девочки, но точное количество ему не было известно. Медлить и размышлять уже не было времени.

Вдруг аппаратура запикала: показатели сердца приблизились к нулю. Маленькую Джесс начало сильно трясти, она не

могла уже кричать. Билл быстро подошёл к дочери. Он никак не мог решиться сделать этот решающий шаг. Отсоединил капельницу, затем вставил шприц в вену Джессике. Она смотрела на него молча, и Билл понимал, что она его покидает.

В это же время врачи продолжали стучаться и кричать, но он уже никого не слышал. Билл стоял со шприцем в вене дочери и не мог решиться ввести вещество. Он боялся. Сильно зажмурив глаза, Билл тихо сказал дочери: «Прости», — и ввёл антидот-14 в кровь Джессики.

Введя вещество полностью, он вытащил шприц и отбросил в сторону. В страхе открыть глаза и посмотреть на дочь, он стоял и ждал последствий. В голове его царили наихудшие мысли.

Сквозь крики врачей Билл услышал тихий и пронзающий звук — звук аппарата, показывающего остановку сердца. Билл упал на колени. В его руке всё ещё была ослабшая и всё ещё тёплая рука дочери. Он опустил голову и заплакал, виня себя в том, что нарушил обещание перед женой, что теперь смерть дочери на его совести.

Пока Билл сидел в паническом состоянии, аппарат показал резкий скачок давления и учащённое сердцебиение. Билл вскочил и посмотрел на дочь, которая пришла в себя очень глубоким вдохом. Девочку слегка трясло, и она никак не могла отдышаться.

Билл стоял в ступоре. Вдруг раздался сильный удар в две-

ри — охранники вышибли их. За ними вбежали врачи и доктор Петерсон. Он схватил Билла за руку и вывел из палаты, перед этим сказав врачам осмотреть Джессику.

— Что вы делаете, Билл?! Зачем вы всё усложняете?! — А что я ещё мог сделать? Если на вас не было никакой надежды... — Но точно не то, что вы сделали, Билл. Ведь она могла умереть там на ваших глазах, и вы бы никогда себе этого не простили. — Я сделал то, что считал нужным.

Оставив Билла в коридоре, Петерсон пошёл в палату к Джессике и врачам. Билл посмотрел ему вслед и пошёл в смотровую. Идя по коридору, он поймал на себе взгляд Джобса, который стоял и сурово смотрел на него. Но Биллу было плевать — он отвернулся и пошёл за маленьким сыном.

Билл очень волновался за дочь, но дело уже было сделано. Надо было возвращаться домой — Майкл был напуган, его нужно было успокоить и уложить спать.

Билл вышел из больницы с Майклом на руках. В его голове творился настоящий кошмар — столько мыслей никогда не было. Но он находил в себе силы держаться. Он посадил Майкла в детское кресло. Малыш сидел и смотрел на отца, не понимая, что происходит, его глазки были в слезах. Билл вытер ему слёзы, поцеловал и сказал:

— Сыночек, ну что ты, не плачь. Всё хорошо, я с тобой. Мы едем домой. Сейчас приедем и ляжем спать, а скоро к нам придет твоя сестрёнка Джессика.

Когда маленький Майкл услышал имя сестры, он перестал

плакать и улыбнулся. Он очень любил свою сестру.

ЧАСТЬ II. ПЕПЕЛ

Глава 8. Шприц

Билл выехал с парковки больницы, и в зеркале заднего вида здание Центрального госпиталя стало уменьшаться, растворяясь в потоке дождя. На заднем сиденье Майкл тихо сопел, утомлённый больничной суматохой. Билл не смотрел на дорогу — он смотрел сквозь неё. Руки на руле побелели, подушечки пальцев глубоко впечатались в кожу обода. Он всё ещё слышал писк аппарата — ровный, неумолимый, как отвесный плач. Тот звук не отпускал его даже сейчас, даже на расстоянии миль от палаты 318.

В больнице, между тем, начиналось другое. Доктор Питер Петерсон стоял в коридоре в недоумении о случившемся, он провёл ладонью по лицу и пошёл обратно в изолятор.

Палата Джессики была пуста. Врачи ушли, мониторы отключены, лишь одна тумбочка у кровати осталась сдвинутой. Питерсон машинально подошёл, чтобы поставить её на место, и тут его взгляд зацепился за блеск под ножкой тумбы.

Шприц. Обычный медицинский шприц, пустой, с лёгким розоватым налётом на внутренних стенках цилиндра. На полу — едва заметная капля, уже подсохшая, тёмно-красная, почти бурая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.